

Сун Инши была в светлой юбке и футболке. Волосы чуть ниже плеч свободно ниспадали, а чёлку она заколола заколкой в тон юбке. Вся её аура была чистой и милой, а в сочетании со сладкой внешностью это вызывало симпатию с первого взгляда. Не зря её называли героиней.

Она несла маленький рюкзачок, а в руке держала рожок мороженого, поглядывая с интересом на прилавки по обеим сторонам улицы.

Чжоу Ли вспомнил исходный сюжет. Вероятно, давно не бывая на рынке, она решила выйти погулять.

И семья Сун, и семья Цянь были родом из городка Сянмань, а отец Суна и отец Цяня в своё время оказались редкими студентами.

Разница была в том, что Цянь Дошу лишь хотел устроиться в компанию и получать зарплату. Позже компания пришла в упадок, и по рекомендации друга он перешёл в интернет-компанию. После нескольких лет процветания теперь он был на грани ухода с игрового поля.

Отец же Суна не был тем, кто довольствовался скромным заработком.

В ту эпоху он упорно трудился самостоятельно и успешно обосновался в городе, забрав с собой мать. Затем его карьера пошла в гору, он женился на нынешней супруге и переехал в виллу. Но мать Суна невзлюбила новую невестку и не последовала за ним, а когда увидела, что та плохо обращается с внучкой, предложила забрать девочку к себе после того, как невестка забеременела.

Так Сун Инши провела бóльшую часть жизни с бабушкой, которая одна её и воспитывала.

Эти летние каникулы стали последними, что она провела с бабушкой. Здоровье бабушки Суна ухудшалось, и та понимала, что, возможно, осталось недолго, поэтому хотела вернуться в городок, где жила с дедушкой, чтобы спокойно пройти последний путь.

Сун Инши не знала об этом. Она просто поехала за бабушкой, сказавшей, что хочет вернуться в пригород отдохнуть.

Хотя вилла семьи Сун стояла уже больше десяти лет и карьера отца не шагнула дальше, он всё ещё оставался владельцем компании. Сун Инши не нуждалась в деньгах с подработки. Она работала лишь чтобы помочь одноклассникам, выходила только по субботам и воскресеньям, а остальное время проводила с бабушкой и хаски.

Бабушка Сун не любила собак, но и не ненавидела. Каждый раз, когда Сун Инши уходила на работу, хаски оставалась на попечении бабушки. Возможно, из-за возраста та часто вспоминала прошлое, обращаясь к собаке.

Молодой господин Цзи был холодён, но к пожилым относился с уважением и терпением, поэтому тихо выслушал множество историй.

В оригинальном романе сцена, где Сун Инши и хаски провожали бабушку в последний путь, могла растрогать читателя до слёз.

Бабушка Сун была уже при смерти и многое понимала. Возможно, она считала хаски достаточно разумной и даже поручила ей кое-что важное. Она сказала, что раз её скоро не станет, пёс должен хорошо заботиться о её дитятке.

Молодой господин Цзи не задумываясь ни на секунду ответил в душе «хорошо».

Они с Сун Инши были очень похожи.

Их матери неожиданно умерли, отцы женились повторно, в семьях появились жестокие сводные братья и сёстры, а воспитывал их один добрый пожилой человек.

Дедушка Цзи Шаояня был ещё жив, но тот понимал, что такой день рано или поздно наступит, поэтому мог осознать горе Сун Инши.

С того момента в его сердце зародилось к ней чувство «сочувствия».

Продвигаясь вперёд, Чжоу Ли размышлял, как бы поскорее подарить Дядюшку Пёсика Сун Инши. Увидев, что она приближается и вот-вот заметит хаски, он поднял Дядюшку Пёсика и прикрыл половину своего лица, оставив только раскрытые глаза, затем поднял одну из передних лап пса и помахал ею в сторону смотрящей Сун Инши.

Цзи Шаоянь: «...»

Отлично. Этот парень даже использует его, чтобы подкатывать к девчонке.

Глаза Сун Инши, как и ожидалось, загорелись, и она с улыбкой бросилась вперёд. Увидев морду хаски, выражавшую полное отвращение ко всему человечеству, она содрогнулась от исходящей мощи «мягкости». Она спросила: «Можно его погладить?»

Чжоу Ли опустил Дядюшку Пёсика, показав всё своё лицо, и с улыбкой ответил: «Конечно, можно».

В памяти Сун Инши у него были рыжие волосы, поэтому сначала она его совсем не узнала.

Но когда её внимание переключилось на него, она тут же закатила глаза, отдернула только что

протянутую руку, развернулась и ушла.

Чжоу Ли: «...»

Слишком высокий уровень отвращения. Даже желание погладить собаку было уничтожено.

Но раз уж они с таким трудом встретились, нельзя же упускать этот шанс.

Он сделал несколько шагов вслед. «Эй, подожди, постой, мне нужно тебе кое-что сказать».

Сун Инши не хотела слышать ничего из его уст и быстро зашагала вперёд, вскоре остановившись у лотка рядом с пожилой женщиной, которая о чём-то болтала. Стоя рядом, она настороженно на него смотрела.

Пожилая женщина добродушно улыбнулась, заметила выражение лица внучки и взглянула на преследующего её подростка. Она спросила внучку: «Твой знакомый?»

Сун Инши жёстко ответила: «Я его не знаю».

Чжоу Ли резко остановился.

В информации в его голове не было образа бабушки Суна, но судя по тому, что та была тем, на кого Сун Инши могла полностью положиться, и рядом с ней находилась молодая сиделка, это должна быть бабушка Сун.

Теперь бабушка Сун водрузила у него над головой большую и жирную метку «Опасный и ненадёжный».

Он не посмел устраивать сцену и почтительно остановился в метре от них, беспомощно улыбаясь.

Первое впечатление бабушки Суна о нём было весьма живым, и она спросила: «Ты что-то хотел от моей детки?»

Чжоу Ли прямо сказал: «Да, несколько дней назад я поспорил с другом и вёл себя оскорбительно по отношению к мисс Сун. Хотел извиниться при встрече». Он посмотрел на Сун Инши искренним взглядом: «Прошу прощения».

Сун Инши уставилась на него, словно не понимая, что это за тип.

Чжоу Ли знал, что благосклонность не завоеешь за одну встречу, но по крайней мере он

извинился первым.

Он кивнул бабушке Сун, вежливо попрощался и ушёл с хаски.

Бабушка Сун посмотрела ему вслед и с любопытством спросила: «Что он сделал?»

Сун Инши дёрнула губой. «Остановил и попросил мой WeChat».

Бабушка Сун улыбнулась, мысленно вздохнув о том, как прекрасна молодость, и заметила: «Мне кажется, тот парень очень неплох».

Сун Инши тут же возразила: «Какой уж там „неплох"!»

Бабушка Сун улыбнулась и покачала головой, не объясняя дальше.

Она всё ещё довольно точно судила о людях.

Тот подросток излучал уверенность изнутри. Видно, что семейная обстановка у него здоровая, и в таких условиях обычно не вырастают плохие дети. К тому же у того подростка были такие ясные глаза, он был великодушен и скромен, знал, когда наступать, а когда отступать. Среди всех сверстников её внучки, которых она встречала, он был одним из самых выдающихся.

Выдающийся молодой господин Чжоу тем временем шёл обратно, рассказывая молодому господину Цзи о Сун Инши.

Не стоит быть слишком подробным, иначе легко вызвать подозрения. Он просто кратко представил: «Её семья живёт в городе, она приехала сюда только на летние каникулы. Я слышал, отец нашёл ей мачеху, но отношения, наверное, не очень, раз она всё время живёт с бабушкой».

Так, пусть знают, что их ситуации похожи, и заодно бросить приманку насчёт «города».

Он погладил шерсть собеседника и продолжил: «Не обращай внимания на её сегодняшнее поведение. На самом деле у неё хороший характер, и я планирую отдать тебя к ней на попечение. Она точно будет о тебе хорошо заботиться. Ты рад?»

Молодой господин Цзи не был рад.

Он даже подозревал, что этот дурачок хочет использовать его, чтобы знакомиться с девушками — например, подарить, а потом приглашать её гулять от его имени.

Всё в этой ситуации он ещё мог принять, кроме части про «возвращение в город». Ему было крайне неприятно постоянно наблюдать за этим шизофреником, который даже сам не знал, когда переключится на другую личность.

Чжоу Ли не знал, какие мысли роятся в собачьей голове, поэтому по дороге купил за два юаня маленький пластиковый вертушок и отправился с Дядюшкой Пёсиком домой.

Сначала он принял душ, затем вытер шерсть собаки. Вынув батарейку из подсолнуха, он положил её в картонную коробку вместе с маленьким горшечным цветком и приклеил вертушку к коробке. После переделки он с удовлетворением поместил Дядюшку Пёсика обратно в гнездо.

Человек и пёс вздремнули после обеда.

Лёгкий ветерок с улицы задувал в окно, вертушка медленно вращалась, словно храня воспоминания о летнем дне, почти потерянные в глубинах памяти, — о дыне и фруктовой газировке.

Ухо Цзи Шаояня слегка дёрнулось, и он погрузился в глубокий сон.

Он проспал до вечера. Открыв глаза, он увидел, как эти три предмета улыбаются ему сверху. Нехотя поднявшись, он слегка потянулся и увидел, что Чжоу Ли тоже проснулся от звонка телефона.

Звонил Цянь Дошу.

Тот помнил, что сегодня базарный день, и не хотел возвращаться домой по людной дороге. Он планировал зайти через другой вход в жилой комплекс и велел Чжоу Ли купить еды и продуктов, раз дома ничего нет.

Чжоу Ли коротко ответил и повесил трубку, затем снова спустился с Дядюшкой Пёсиком.

На рынке по-прежнему было оживлённо, но на этот раз его не интересовали прилавки. Он направился прямо в овощной отдел, замедлил шаг, проходя мимо одного лотка, затем отступил назад.

Он ранее исследовал весь рынок и не помнил этот лоток. Должно быть, это новички.

Он увидел, что на земле просто расстелена ткань, на которой аккуратными кучками разложены три вида овощей, а продавцы устроились на своих складных стульчиках. На каждом были кепка и солнцезащитные очки, и они сидели, словно перепёлки. Считая головы: один, два, три, четыре, пять, шесть, семь — они были особенно заметны.

Чжоу Ли: «...»

Цзи Шаоянь: «...»

Чжоу Ли рассмеялся и внезапно подумал, что эти младшие братья оригинального владельца тела — весьма талантливые ребята.

Он полагал, что после утреннего холодного душа они приуныли бы на какое-то время, но эти бестолковые юнцы всё ещё бодры. Он не знал, о чём они говорили, но всего за один день совершили жестокую трансформацию от «зарабатывания больших денег и великих дел» до «продажи овощей с лотка».

Изо всех сил сдерживая улыбку, он спросил: «По какой цене продаёте овощи?»

Бестолковые подростки молчали, инстинктивно съёживаясь и опуская головы, продолжая изображать перепёлок.

Чжоу Ли сказал: «Я вас спрашиваю. Вы вообще бизнесом занимаетесь?»

Перепёлки помолчали несколько секунд, и тот, кто казался заводилой, медленно вытянул два пальца.

Чжоу Ли сказал: «Два юаня за цзинь?»

Перепёлки дружно кивнули.

Чжоу Ли сказал: «Ладно, дайте мне два цзиня вот этих».

Заводила медленно выдвинулся вперёд, набрал немного зелени, развернулся и застыл.

Остальные шесть перепёлок моргнули и застыли вместе с ним. Один не выдержал и хлопнул себя по бедру. «Чёрт, у нас же нет весов!»

Чжоу Ли: «...»

Цзи Шаоянь: «...»

Для вас старалась команда Webnovels.

У нас действуют такие правила: Нашли ошибку? Получите главу. Написали рецензию? Получите 50 глав (Только напишите нам с мессенджеры или на почту для получения)

<http://bllate.org/book/15791/1435365>